«Как тебе известно, мой брат интересуется Ронией-оджу. А поскольку ей стало трудно жить в этой стране, я с удовольствием поприветствую ее у себя. Она еще в Сан-Крисанте показала себя с невероятной стороны. Я очень не хочу, чтобы она тратила свои таланты в пустую. Наша страна не возражает, что ее репутация слегка запятнана. Кроме того, до меня доносился еще кое-какой слушок…»

Лунатиора приблизилась к Шнайдеру и прошептала ему на ухо.

«Это Рония-оджу спасла Лес Духов…»

Шнайдер застыл на месте после слов эльфийской королевы.

Два года назад Рония спасла Лес Духов. Тогда Шнайдер пытался остановить ее, так как это произошло во время экзаменационного периода, однако Рония без колебаний ответила на зов духа, после чего спасла лес, и Шнайдер слышал о том, что это ее рук дело. Однако ни дух, ни он не сказали ни слова об этом.

«Если это правда, то это однозначно тот самый подвиг, который должен получить заслуженную похвалу от всего мира!»

Эльфийская королева улыбнулась, после чего Шнайдер глубоко вздохнул и каким-то образом смог вновь натянуть на лицо улыбку. Прямо сейчас лучше было не подтверждать и не опровергать этот “слух”.

«Нет, подожди-ка минутку! Я хочу, чтобы Рония-оджу отправилась в мою страну, чтобы исцелить свое разбитое сердце. Моя страна подходит больше всего!» – Эти слова принадлежали королю Зигхарду.

«Ой-ой, если речь идет об исцелении разбитого сердца, то моя страна подходит ничуть не меньше».

«Нет-нет, разве не страна джинов является наилучшим решением? Ради счастья Ронии-оджу, я хочу привезти ее в свою страну!»

После этого Зигхард и Лунатиора некоторое время спорили, а потом пришли к компромиссу, что Рония вольна самостоятельно выбирать. Вскоре они вышли из приемной, еще раз напомнив Шнайдеру о том, что он должен отыскать Ронию.

****

Шнайдер вернулся в свою комнату в общежитии, после чего уселся на стул и схватился за голову.

Он никак не мог направить двух монархов к Ронии, так как попросту не знал ее местонахождения!

Однако это была не единственная проблема, которая вызывала у него головную боль. Младший брат эльфийской королевы… Его звали Орфиас. Хоть сама Рония этого и не замечала, но Орфиас был безмерно в нее влюблен. Он не подходил к ней напрямую, но при этом был откровенно враждебно настроен по отношению к Шнайдеру, и они рассматривали друг друга как соперников.

И этот Орфиас искал Ронию…

«Почему я себя так чувствую…?!»

Несмотря на то, что они с Ронией расстались, все же Шнайдер по какой-то причине был действительно расстроен.

«Меня ведь не касается то, что происходит между этим парнем и Ронией… Черт!»

В прошлом Орфиас неоднократно соревновался с ним. От одной лишь мысли о тех временах Шнайдера охватывал гнев. Та самая сокровенная частичка его души, которая так не хотела отпускать Ронию, начала выплывать наружу.

Шнайдер громко застонал, сидя в своей комнате.

В этот момент в его разуме всплыла последняя улыбка Ронии. Она не злилась и не плакала, а просто пожелала ему счастья. И одной этой улыбки было достаточно, чтобы пошатнуть чувства Шнайдера…

Он вновь глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, когда дверь в его комнату внезапно распахнулась. Шнайдер уже устал постоянно встречаться с человеком, который показался в дверном проеме. Конечно же, это была Лекси. Он и так уже устал после беседы с королевой Лунатиорой и королем Зигхардом, а тут еще и упреки Лекси нужно выдержать… Как только Шнайдер вновь собирался вздохнуть, Лекси резко заговорила.

«Рония невиновна!! Я нашла доказательства!!»

«Чего…? Что ты говоришь? Хватит уже, Лекси».

«Мисано пытала леди, которые крутились возле Ронии, и заставила их сказать это!!!»

После ее слов глаза Шнайдера внезапно округлились. Что, черт возьми, тут вообще происходит?! Когда он нахмурил брови и начал обдумывать слова Лекси, позади нее выскочил

Хензел.

«Лекси, я думаю, что нам стоит начать с самого начала. Пожалуйста, послушай меня, Шнайдер!» – Шнайдер кивнул головой, и Хензел продолжил.

«Группа женщин заявила, что они преследовали Мисано по указанию Ронии, верно? Они действительно издевались над Мисано, но, очевидно, это было не по приказу Ронии. Тем не менее, Мисано была все время убеждена, что они все это делают именно по приказу Ронии. Поэтому она показывала этим девушкам ужасные галлюцинации и пытала их, пока они не признались, что издевались над ней по приказу Ронии. Эти девушки очень боялись насекомых, а Мисано их постоянно пытала видениями с ужасными пауками и прочими мерзкими существами. В конце концов, они больше не могли это терпеть и сдались, выдав тот самый ответ, который так хотела услышать Мисано». – Печально сказал Хензел, нахмурившись, пока Лекси тем временем все больше и больше приходила в ярость, повысив голос и начав кричать на Шнайдера.

«Эта женщина всегда недолюбливала Ронию и просто искала шанс сделать ей больно! Она настоящая стерва! Эй, Шнайдер, как ты вообще можешь быть таким тупым…?!»

Шнайдер был в шоке, он не мог поверить в то, что только что услышал, ему оставалось лишь бормотать про себя что-то невнятное.

«Не может быть … как это вообще……»

«Ты смеешь говорить, что не веришь нам? Эта женщина даже заставила тебя разорвать помолвку перед всей школой! Неудивительно, что она пытала этих девушек и заставила их дать ложные показания. И все же, насколько далеко может зайти твоя тупость?!»

Шнайдер внезапно почувствовал, словно что-то ударило его по голове, он отчаянно начал рыться в собственных воспоминаниях.

На одном из занятий они были с Мисано в паре, и после этого они начали сближаться. Затем однажды он услышал, что Рония преследует и издевается над ней.

«Поверь мне, Шнайдер! Мисано просто все неправильно поняла, я не издевалась над ней, пожалуйста, поверь мне!» – Эти слова принадлежали Ронии, когда Шнайдер спросил ее, не издевается ли она над Мисано. Ее голубые глаза в тот момент выглядели невероятно грустными, словно они умоляли Шнайдера поверить ей.

Один раз Шнайдер все же доверился Ронии, но, когда он услышал от Мисано, что издевательства все еще продолжались, с каждым днем внутри него прорастало семя сомнения. И когда он услышал показания девушек, которые часто болтались вокруг Ронии, он впал в ярость и разорвал помолвку на глазах у всей академии.

«Пожалуйста, будь счастлив…» – Это было последнее, что Рония сказала ему, на мгновение улыбнувшись.

Рония, которая и так страдала из-за недостатка семейной любви и тепла и чувствовала себя одинокой… Рония, которая просто желала спокойной, мирной и неспешной жизни…

Разве могла такая девушка заставить своих подруг издеваться над Мисано?!

«Рония пыталась остановить их! Но, тем не менее, они продолжали преследовать Мисано! Это был конфликт исключительно между этими девушками и Мисано, однако именно Ронии пришлось взять на себя всю ответственность! Несмотря на это, Рония просто ушла, ничего не сказав тебе в ответ! Ты вообще думал своей головой, почему она это сделала?!»

Топнув каблуками, Лекси подошла к Шнайдеру.

«Рония разочаровалась в тебе! Когда твое сердце оставило ее, и ты переключился на другую женщину! Вот почему она решила сбежать, а ты еще и очернил ее имя!»

«……»

«Как долго ты собираешься молчать?! Хватит, скажи уже хоть что-нибудь, всему же должен быть предел!» – Лекси крикнула во весь голос и подняла руку, однако Шнайдер вовремя остановил и поймал ее ладонь.

«Последнее, что она сказала мне… Что я должен быть счастлив… Она сказала это с улыбкой……» – Когда Шнайдер вспомнил ее улыбку в те мгновения, он почувствовал, словно его сердце разрывается на куски, но через некоторое время в его глазах воспылало пламя решимости.

«Рония… Я должен найти ее!»

«Шнайдер!»

Теперь, когда он наконец-то понял, что Рония была невиновна, Шнайдер искренне хотел увидеть ее снова. Он выразил свои чувства Хензелу и Лекси. Слезы радости текли по лицу Хензела, в то время как Лекси цокнула своим языком, игнорируя несчастье Шнайдера.

«Слишком поздно, Шнайдер!»

После этого ребята снова отправились на поиски Ронарда. Дедушка Ронии неловко рассмеялся, когда увидел, что они вернулись. Шнайдер опустился на колени у ворот и извинился от всего сердца. Он признал свои ошибки и умолял позволить ему увидеть Ронию, однако Ронард

спокойно взглянул на Шнайдера и ответил: «Ты меня не совсем понял? Моя внучка – это не то, что ты можешь получить и выбросить, когда тебе захочется».

Шнайдер был шокирован его холодным ответом.

«Э-это……»

«Возможно, ты и осознал свою ошибку, но Рония больше не вернется. Ты отбросил ее в сторону, а теперь снова хочешь встретиться с ней, когда и так причинил ей столько боли? Тебе не кажется, что ты настоящий эгоист? Если ты действительно понял свою ошибку и тебе жаль Ронию, то больше не приходи ко мне».

Шнайдер не мог заслужить прощение…

Даже если он осознал свою ошибку и понял всю серьезность и жестокость своих действий, это никак не поможет ему искупить собственную вину.

«Ради Ронии, не могли бы вы, ребята, перестать это обсуждать?»

Дедушка Ронард обратился к Лекси и остальным.

Шнайдер вновь закричал, когда Ронард собирался закрыть ворота.

«Я…! Я был не прав! С первого дня нашей встречи я знал, что хочу провести остаток своей жизни с Ронией! Я обещал защитить ее от хладнокровной семьи! И все же я … я думал, что меня предали … и я ранил девушку, которая любила меня всем сердцем!»

Шнайдер снова почувствовал последствия своей ошибки. То, что он разорвал перед лицом Ронии и всей академии, было не просто соглашением об их помолвке. Это были все те обещания, которые он ей дал, все их совместные воспоминания, а также ее сердце! Он разорвал все это на части!

Слезы стекали по его щекам…

«Несмотря на это… Рония пожелала мне счастья и тихо ушла…»

В ее словах и действиях не было ни гнева, ни обиды. Она просто пожелала ему счастья и отступила, ведь искренне любила его до самого конца.

«Рония была единственной женщиной, которая так сильно любила меня, я хочу заслужить ее прощение! Пожалуйста, дайте мне шанс! Я хочу вернуть ее! Я ни в коем случае не сдамся! Я

буду возвращаться и спрашивать о ней столько раз, сколько потребуется! Я найду ее, несмотря ни на что!»

Теперь Шнайдер изо всех сил желал вернуть девушку, которая любила его больше всех на свете, но…

«Рония не хочет тебя видеть!» – Холодно сказал Ронард и закрыл ворота.

Шнайдера абсолютный отказ застал врасплох, однако больше он не собирался сдаваться и отступать!

«Мы должны еще раз обыскать королевскую столицу! Здесь однозначно должно быть несколько подсказок! Я должен найти ее!!!»

С того дня Шнайдер обыскивал каждый дюйм, каждый уголок королевской столицы.

Хензел уже исследовал даже всю близлежащую территорию вокруг столицы и так и не нашел ни крупицы новой информации, однако, несмотря на это, Шнайдер не унывал и продолжал изо всех сил искать Ронию.

Он заметил, что чувства, которые он испытывал к Мисано, были крайне далеки от любви, но уже оказалось слишком поздно…

http://tl.rulate.ru/book/26785/736798